

Вы смотрите на оригинальный текст, который еще не был переведен. Вы можете прокрутить вниз до конца страницы, чтобы выбрать перевод.— Не ставь флаг с таким невинным и романтичным видом! Как только что-то подобное вставится, даже самый сильный споткнется! Тебя будут постоянно дразнить! Это слишком много! Выражение на лице Гинтоки стало еще хуже.— Что это?— Отлично, ты еще не видел тот ужасный будущее. Ты должен знать, что можешь быть таким счастливым, как сейчас, потому что ужасное будущее еще не наступило. Ты должен ценить это время. Это может быть последний момент невинности. Гинтоки указал на экран.— Совсем не хорошо. Слишком слабый. Но Гинтоки-кун, с кем ты разговариваешь?— Для читателей, которые еще не достигли той выхода. Гинтоки встал. Хотя я не думаю, что Ши'ер будет импульсивно идти в дом Годзё за дракой, но на всякий случай. Подумай об этом, 24-летний Ши'ер будет очень конкурентоспособным, так зачем ему слишком много требовать от 13-летнего Ши'ера? По крайней мере, сейчас другой информации нет.— Пойдем, я покажу тебе 5.— А? Наоя наклонил голову в недоумении. Наоя был вынужден снова начать бегать, и его техника использовалась очень эффективно. Но физическая сила идеально препятствовала технике. Прежде чем магическая сила иссякла, физическая сила закончилась, к сожалению. Дзэнъя Наоя лежал ровно на холодной земле, не проявляя никаких черт семьи Дзэнъя. Те красивые лисьи глаза, направленные вверх, показали немного грусти. Наоя жалко потянулся к одежде Гинтоки: — Гинтоки-кун, я больше не могу идти с тобой в тот мир. Это слишком далеко. Возможно, никто не поймет тебя, кроме Шэнь Эрцзюня. Я чувствую грусть, когда об этом думаю.— Почему! Мы уже прошли так далеко. Мы, очевидно, скоро спасем пропавшего Ши'ера. Почему мы должны падать здесь!— Если будет загробная жизнь, я хотел бы идти с тобой.— Наоя-кун—!!!— Гинтоки-кун—Два ребенка сыграли прощание на дороге, и вокруг них казалось, что летят снежинки. Это было так трогательно, что прохожие не могли не остановиться.— Куда вы идете? Я могу дать вам немного денег на проезд.— Для такого маленького ребенка, где родители?— Лучше отвезти в полицейский участок. Гинтоки и Наоя слились вместе пониманием. Гинтоки: — Мы дети семьи Годзё. Мы идем в дом Годзё, чтобы найти наших родителей.— Та самая богатая семья Годзё? Усадьба должна быть довольно большой.— Ребенок из богатой семьи, он очень известен, Годзё.— Нарушает ли семья Годзё права детей...Во всяком случае, прежде чем добрый самаритянин позвонит в полицию. Они успешно собрали деньги на проезд, и Наоя был спасен. Но стоит ли это того? Дзэнъя Наоя сидел в машине с небольшой влажностью в глазах, казался еще более нежным и красивым. Наоя, который не знал, что Гинтоки нес 100 миллионов в своих руках, взглянул на Гинтоки, сидящего рядом с ним. Это должно быть стоило того. Наоя так искривился в тонком и молчаливом способе, что это было похоже на мужчину, молча плачущего, и женщину, плачущую. Если бы люди из семьи Дзэнъя Наохи увидели текущее состояние Наои, они не знают, как бы они обрушились. К сожалению, если мужчина слишком сосредоточен на своей карьере, он будет невидим в семье, не говоря уже о хорошем воспитании своих детей. Даже дети, которые растут криво, могут только плакать за спиной. Так что возьмите это как урок и заботьтесь о своих детях по мере их роста, папы. Игнорируя плачущего Дзэнъя Наохито, Гинтоки и Наоя наконец прибыли в дом Годзё. Невероятно большая усадьба стояла перед вами, несовместимая с фоном современной жилой зоны неподалеку. Неудивительно, что он также пользуется высокой репутацией среди масс. Надеюсь, что из-за ложных обвинений двух детей не распространятся ненужные слухи. Но сейчас никто не заботится об этом. Гинтоки стоял торжественно у двери. Он действительно почувствовал, что лучше забыть об этом. Жи'ер, конечно, будет в порядке. Это не настолько серьезно, чтобы идти в дом Годзё. Интересно, заметили ли какие-нибудь внимательные читатели текущую временную шкалу. Несколько месяцев прошло с тех пор, как раньше, и день рождения Годзё Сатору был пропущен, как будто ничего не произошло. Но это просто упущение. Мир романа так жесток. Даже если нет ни слова описания, это уже произошло. Да, Гинтоки пришел на день рождения Годзё Сатору. Вначале ничего необычного. День рождения Годзё Сатору проходил как день рождения подростка. Хотя Гинтоки не видел, как генерал празднует свой день рождения, он хотел играть роль бедных людей воображение

людей. Это должно быть уровень королевского банкета, что заставляет людей задуматься, не для спасения всех живых существ. Гинтоки был спасен. Потому что Годзё Сатору действительно дал ему стол, так что он сначала подумал, что это хорошо. Годзё Сатору только один день рождения? Может он попытаться праздновать свой день рождения каждый день? Но когда он много ел. Появился тот человек. Помните? Слуга, который появился много глав назад. Возможно, это было потому, что Гинтоки ел один и чувствовал себя одиноко, а Годзё Сатору смотрел на него, не говоря ни слова. Так появился человек, который на самом деле был старым дворецким, и пришел к Гинтоки с добрыми намерениями, чтобы рассказать ему историю. Перед самим Годзё Сатору он рассказал историю роста Годзё Сатору. — Господин Гинтоки, вы первый человек, которого молодой господин привел домой. — Господин Гинтоки, я давно не видел, чтобы молодой господин так улыбался. Вы должны быть для него особенным человеком. — Молодой господин был таким умным с детства. Он может быстро освоить что угодно. Видя его таким выдающимся, мы в семье Годзё действительно много поработали и наконец добились успеха. Мы разделяем одно и то же почтение и будем процветать вместе. — До встречи с господином Гинтоки молодой господин испускал ауру, которая затрудняла приближение к нему. Мы также знаем, что это была божественность Сына Божьего. Но после встречи с вами он наконец счастливо улыбнулся. — Этот день рождения — самый ожидаемый молодым господином. Это был первый раз, когда он заказал блюда для банкета и зарезервировал стол для господина Гинтоки. Я был настолько тронут, что не мог говорить... Гинтоки набивал рот едой и пытался проглотить ее, не обращая внимания на шепот дворецкого. Помогите. — Что! Почему ты не можешь проглотить? У тебя застревает? Не бойся, оставь это мне! — Я дворецкий семьи Годзё из поколения в поколение! Гинтоки почувствовал кризис с самого дна своего сердца. Еда внезапно потеряла аромат, и он пытался тихо убежать, но дворецкий не собирался его отпускать. Действие было очень точно и стандартно, и все гости, которые присутствовали на дн